

Как только они замолчали, все остановилось. Никто не моргнул, ветры больше не шевелились.

Она чувствовала, что само время остановилось. "Интересная история!", - произнес женский голос, когда она вошла в капюшон. Ей показалось, что она знакома. На ней была оранжевая одежда, похожая на одежду монаха. Она посмотрела на стоящую перед ней женщину. "Ты - страж, который впустил меня. За это тебе моя искренняя благодарность".

"Можешь называть меня Древнейшей. Нет нужды благодарить меня. Я не отвергну беженца, нуждающегося в помощи", - произнесла она отстраненным голосом.

Судя по имени и тону голоса, она была хранительницей этого места уже много лет. "И что теперь?" - спросила она, глядя прямо перед собой. "Как ты будешь жить дальше? Ты ведь угасаешь?"

"Я действительно угасаю в данный момент, но скоро меня не станет. Хотя, думаю, то же самое можно сказать и о тебе, ведь твоя сила развращает тебя, не так ли?" - ответила она. "Да, моя сила развращает меня, но как насчет тебя, будешь ли ты сжигать души, чтобы сохранить себе жизнь? Теперь, когда ты рассказал им о своем происхождении, они больше не могут игнорировать тебя.

Твое появление навсегда нарушило течение времени в моем мире. Если бы ты не говорил им, все было бы в порядке, но теперь тебе придется рассказать", - сказала она с таким видом, словно была разочарована.

Выражение лица хранительницы огня не изменилось, но любой человек с небольшим опытом мог бы сказать, что теперь она полностью сконцентрирована на "угрозе", стоящей перед ней. Она была готова в любой момент пустить в ход пламя, оставшееся в ее теле. "Не волнуйся, я не собираюсь тебя изгонять", - сказала она, вновь сделав свой тон спокойным. Древняя умела контролировать свой тон и выражение лица. Она выглядела непринужденной и в то же время строгой. "Ты устал", - неожиданно сказала она. "Простите?" - растерянно произнес Древний. Конечно, ключевым словом было "показалось", она не могла сказать, что на самом деле чувствует эта женщина, ведь она жила так долго. Люди, как правило, набираются опыта по ходу жизни. "Тот, кто живет долго, обязательно устает, и у меня было много шансов наблюдать множество существ, которые устали жить", - сказала она уже с большей уверенностью. Теперь она понимала, откуда взялась эта фамильярность.

Ее ощущение долгой жизни, возможно, почти невозможно найти на этой планете, но именно это чувствовали все, кто жил в ее мире. В своей тоске по смерти она ощущала чувство дома. Возможно, она обретет мир и покой в любящих объятиях Госпожи Смерти. "Ах! Я полагаю, что мои чувства для тебя, так долго жившего в мире отчаяния, как старый друг. Однако вы не ошибаетесь. Я действительно устал жить. Особенно когда день ото дня я становлюсь все более порочным. Но я все равно не могу умереть сейчас. Возможно, через несколько лет, но не сейчас. Я должен буду выбрать себе преемника".

Хранительница огня молчала. Она ни в коем случае не могла указывать людям, когда им умирать, а когда нет. В жизни есть красота, но ее народ жаждет красоты в смерти. "Вы сказали, что скоро умрете, не так ли? Я могу помочь тебе в этом, если ты будешь помогать моему преемнику на его пути. Я чувствую, что впереди много трудностей. Мои старые враги, услышав весть о моей смерти, кишат здесь".

"А другие хранители не выполняют свой долг?", - спросила она. "Я чувствую другое существо, столь же могущественное, как и ты, когда я пришел сюда охранять это царство".

"Ты говоришь об Одине - Всеотце. Но и Всеотец стареет. Его можно назвать царем богов, но бог - это только имя.

Он всего лишь могущественное существо и тоже скоро умрет. Это будет еще опаснее, ведь в молодости Один был безжалостным завоевателем. Его враги еще более многочисленны, чем мои".

"А как же могущественный эмбрион в центре этого мира?", - спросила она снова. "Новорожденный небожитель", - ответил древний. "Небожители - это те, кого называют богами. Они не подвержены влиянию времени и действительно бессмертны, если их не убить. Единственное, что мешает ему пробудиться, - это Один и я. Само наше присутствие подавляет рост Небожителя.

Однако, как только нас не станет, он достигнет зрелости менее чем за десять лет. Единственная причина, по которой другие Небожители еще не пришли, заключается в том, что Один прогнал их. Смерть Одина позволит им свободно входить и выходить из девяти царств".

Казалось, она не стеснялась рассказывать о своих знаниях. "Зачем делиться всеми этими премудростями?", - спросила она. "Я просто подумал, что эти знания понадобятся тебе при защите этого мира".

"Ты уверен, что я его защищу?"

"Я уверен в этом. В конце концов, разве этот мир не создан из углей твоего прежнего мира? Твоя прежняя профессия заключалась в том, чтобы заботиться об огне. Теперь, когда он больше не горит, ты будешь заботиться о его пепле. Хранитель пепла? Нет, хранитель пепла. Похоже, ты питаешь некоторую привязанность к тому, кого называешь Пепельным".

"Я не стану отрицать своих чувств к Пепельному, но я не понимаю, почему это касается тебя".

"Помоги мне направить новых защитников. Они, конечно, будут расти, чтобы подавить нас. Но и их враги тоже. Я предвижу много неудач в будущем. Я не знаю, каким будет будущее с тобой, но оно должно, нет, обязательно измениться".

"Древний, разве ты не смирился с грядущими переменами? Не предаешь ли ты свой естественный порядок, пытаясь изменить будущее?"

"Я согласен предать свой естественный порядок, если это означает, что будущее может быть изменено. Но сначала я помогу тебе продолжить горение. Сможешь ли ты взамен помочь мне сжечь мои темные силы?"

Хранительница огня на мгновение задумалась. Древний продлит ей жизнь, а она очистит свой разум от загрязнений. Это была честная сделка, к тому же она специализировалась на работе с проклятиями и порчей. "Хорошо, тогда я буду служить тебе и сделаю все, что ты скажешь. Это будет наше личное дело. Никто другой не должен знать об этом. Оставайся верен своим словам, и я примусь за силу, которая тебя развращает". "До дня великого предательства твоего".